

RU

Художественное осмысление темы «неволи» в рассказах Дили Булгаковой

Халиуллина А. Г.

Аннотация. Цель исследования - выявить идейно-эстетическую роль темы неволи в рассказах тюремного цикла Дили Булгаковой. Данные рассказы занимают особое место в творчестве писателя, ибо именно они в начале 90-х годов XX века заявили, что в прозу пришел тонкий лирик, умеющий передавать драматизм событий, психологическую глубину характеров, неповторимый национальный колорит, особенности мировосприятия героев. Научная новизна статьи заключается в том, что в ней впервые в татарском литературоведении предпринята попытка анализа рассказов Дили Булгаковой, отражающих данную тематику. Результаты научного исследования показали, что тема неволи раскрывается через мотивы одиночества, болезни, смерти и пр. и указывает на эмоционально-психологическую природу происходящего, что обусловлено социально-историческими предпосылками через призму национальных и общечеловеческих ценностей.

EN

Artistic Understanding of “Bondage” Theme in Dilya Bulgakova’s Stories

Khaliullina A. G.

Abstract. The aim of the study is to reveal the ideological and aesthetic role of the “bondage” theme in the stories of the prison cycle by Dilya Bulgakova. These stories occupy a special place in the writer’s creative work, as in the early 90s of the 20th century namely these stories declared that a subtle lyricist had come into prose, able to convey the dramatic tension of events, the psychological depth of characters, the unique national flavour, and the peculiarities of the heroes’ worldview. The scientific novelty of the article lies in the fact that for the first time in the Tatar literary criticism, an attempt has been made to analyse Dilya Bulgakova’s stories reflecting this topic. The results of the research have shown that the “bondage” theme is revealed through the motives of loneliness, illness, death, etc. and indicates the emotional and psychological nature of what is happening due to socio-historical prerequisites through the lens of national and universal values.

Введение

Художественное воплощение темы неволи в основном находит отражение в произведениях, посвященных судьбам людей, побывавших или находящихся в тюрьмах, лагерях, ссылке. Главными героями подобных произведений являются узники, политические заключенные, преступники, сотрудники системы наказания, сыщики, следователи, адвокаты и др. Данная тема нашла отражение и в произведениях татарской литературы, в частности начиная с Орхоно-Енисейских надписей VII-XI вв. общетюркского периода и завершая произведениями современной литературы (Гильманов, 2006). Написанные в данном ключе рассказы и новеллы Дили Булгаковой обогащают национальную литературу яркими красками, устанавливая интертекстуальные связи с произведениями прошлого.

Актуальность нашего исследования обусловлена раскрытием темы неволи в контексте современного татарского литературного процесса. Данный способ воссоздания действительности демонстрирует изменения в концепции личности и трансформации реализма в татарской литературе рубежа XX-XXI веков.

В работе поставлены следующие задачи: 1) выявить особенности проявления темы неволи в рассказах Дили Булгаковой; 2) раскрыть роль мотивов одиночества, смерти в идейно-эстетическом содержании произведений; 3) на основе проведенного анализа рассказов определить особенности социально-психологического и философского обобщения.

Теоретической базой статьи послужили исследования Д. Ф. Загидуллиной (2017; 2018), В. Р. Аминовой (2010), отражающие особенности развития татарской прозы, а также диссертационные работы Д. Ш. Гильманова (2006), Н. С. Поздеевой (2013), Ю. В. Маловой (2003), в которых рассматривается изучаемая проблема. Особый интерес

представляет статья Н. В. Тищенко (2013), где показана трансформация интерпретации тюремной жизни, норм и ценностей тюремной субкультуры на примере произведений русской литературы XIX и XX столетия. Краткий обзор творчества Д. Булгаковой в контексте исследования тех или иных проблем дан в статьях Р. Хантимирова (2001), Р. Амирова (Әмиров, 1992). И в монографической статье, опубликованной под авторством И. Фазлетдинова, А. Халиуллиной, Д. Сулеймановой, Ф. Сайфуллиной (Фазлетдинов, Хәлиуллина, Сәләйманова, Сәйфуллина, 2021) в восьмом томе «Истории татарской литературы», имеются интересные сведения о творчестве Д. Булгаковой.

В качестве методов исследования использовались культурно-исторический и герменевтический методы, метод целостного анализа художественного произведения. Для анализа философско-эстетических размышлений писателя применен системный подход.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования материалов в фундаментальных трудах по истории татарской литературы, на курсах по истории татарской прозы в вузах, а также при подготовке учебников и методических пособий по данной теме.

Основная часть

Диля Булгакова (1937 г.р.) – современная татарская поэтесса, писательница, родившаяся в Башкортостане и плодотворно занимающаяся творчеством на родной земле. Несмотря на то, что в литературный процесс Д. Булгакова пришла относительно поздно – после пятидесяти лет, на сегодняшний день ею опубликованы около двадцати поэтических и прозаических сборников на татарском, башкирском и русском языках. Ее профессиональная деятельность связана с медициной, последние шесть лет трудового пути посвятила работе медсестрой хирургического отделения тюремной больницы, а ее общий медицинский стаж в МВД составляет сорок лет. Более двух десятков произведений, основанных на опыте работы с заключенными, отличаются психологической глубиной и неповторимыми характеристиками. Относящиеся к жанру новеллы или короткого рассказа, данные произведения составляют единый цикл, их объединяющим мотивом становится мотив неволи, несвободы человека и понимается как один из способов восприятия автором окружающего мира. Журналист, режиссер Р. Хантимиров (2001) отмечает, что «беспокойные строки рукописей Д. Булгаковой, пронизанные раздумьем о драматических судьбах людей, находящихся в экстремальных условиях, напоминают живую кардиограмму литератора, обладающего талантом неравнодушия...» (с. 9). Писатель стремится выявить главные причины противоречия между окружающей действительностью и личностью преступника, добром и злом, мгновением и вечностью, верой и нигилизмом. Исследуя основные причины конфликта между реальностью и человеком, автор передает чувства и поступки героев с глубокой психологической точностью. Например, в рассказах «Бабай җаны» («Душа старика»), «Болан күзе» («Оленьи глаза»), «Гафу ит мине, картинәм!» («Прости меня, бабушка!»), «Шомырт Күз» («Черемуховый глаз»), «Төнге кунак» («Ночной гость»), «Ай-дага» («Полумесяц»), «Елама, сәңдем!» («Не горюй, сестричка!») и др. главные герои оказываются в эпицентре ужасающих криминальных событий, а попадая в заточение, подвергаются физическим и моральным страданиям, чувствуют себя одиночками, немощными и беспомощными. Не вдаваясь в социально-исторические предпосылки заточения, писатель воссоздает эмоционально-психологический портрет героя-узника, где жизненный опыт и преступление, совершенное героем, становятся толчком к особому мироощущению. Жесткая тюремная реальность, множество неписанных правил и норм, глубоко иерархичное общество, особая субкультура, культ силы «паханства» вступают в контраст с красотой и величием самой природы, упорядоченностью, возвышенностью морально-этических норм и обуславливают смысловой пафос в общем калейдоскопе рассказов. Отдельно стоит отметить, что Д. Булгаковой удается передать мысли, поведение героев с особой экспрессией. Интересным представляется мнение известного литературоведа Ю. Б. Борева (2001) о том, что «экспрессионизм – художественное направление, утверждающее: отчужденный человек живет во враждебном мире. В качестве героя времени экспрессионизм выдвинул мятущуюся, захлестываемую эмоциями личность, не способную внести гармонию в разрываемый страстями мир» (с. 297-298).

Роковой участью, постигшей героев данного цикла рассказов, является преступление. Однако образы заключенных Диля Булгаковой вызывают неоднозначные суждения, где отступившие от морально-нравственных ценностей человечества персонажи предстают в образе отчужденных обществом и разочаровавшихся в искренности людей. Этим персонажам сложно назвать олицетворением «абсолютного зла», и на этом фоне противоречия между поступками и духовными переживаниями героев выступают как вызов реальному миру, окружающей нас действительности. Позиция автора понимается двояко: социальная несвобода человека в реальном мире и экзистенциальная, наполненная печалью, тяжелыми чувствами переживания, и как вера в сохранение морального облика человечества, гуманистических ценностей и морально-нравственных традиций народа.

В указанных рассказах Диля Булгаковой одной из самых распространенных фабульных вариаций темы неволи становится мотив одиночества. Одиночество – это «эмоционально-психологическое состояние неудовлетворенности, дисгармонии, влияющее на взаимодействие субъекта с внешним и внутренним миром и порождающее чувства страха, тоски, грусти, страдания, безысходности» (Поздеева, 2013, с. 13). В исследуемых произведениях одиночество в первую очередь является результатом социально-исправительных мер общества и в силу указанных обстоятельств становится непреодолимой силой. Социальная изоляция героя приводит к оцениванию прошлого, переосмысливанию поступков, а физическое одиночество героев переходит в психологическое.

Например, в рассказе «Черемуховый глаз» нет ясных объяснений, почему герой оказался в тюрьме. В этом произведении поставлена цель показать душевное состояние Джамия-Жоры, отбывающего наказание в камере-одиночке девятый год из пятнадцати. В его темницу едва попадает тусклый свет, холод от каменного пола пробирает до костей, от холода и сырости у героя «сгнили» легкие, он начал харкать кровью. В один из дней заключенный в своей камере выловил мышонка. Это живое существо – мышонок с “черемуховыми глазами” – пробуждает в герое повествования сердечную участливость и неожиданные откровения. Герой-узник делится своими воспоминаниями, мечтами и живет с надеждой, что сможет подарить свободу маленькому другу. С момента появления этой мечты Джамия испытывает необъяснимую гордость: ведь один заключенный подарит свободу другому, бесправному, более слабому, чем он сам. При переходе из камеры в больницу узник выносит мышонка на улицу, спятав за пазуху, и выпускает из теплых ладоней на свободу. Но прапорщик в огромных сапогах наступает на маленькое существо и начинает брезгливо оттирать скользкую подошву, тем самым разбивая единственную мечту Джамия. Поняв, что ему не суждено было осуществить даже маленькую мечту, он в ярости ударяет в подбородок усмехавшегося прапорщика. Для Джамия этот мир становится мрачным, безнадежным. Психологическая отчужденность, катастрофическое одиночество, недоверие к окружающим приводит к новым страданиям: *Жамилне этап белән больницага алып китмәделәр, аны янә үзенң сасы, тынчу, караңгы камерасына китереп ташладылар* (Булгакова, 2001, с. 188). / *Джамия по этапу в больницу не увезли, его вновь бросили в вонючую, душную, темную камеру* (здесь и далее – подстрочный перевод автора статьи. – А. Х.).

В рассказе «Душа старика» мотивы смерти, боли выражены в ином направлении – дед, которому оставалось всего три месяца до освобождения, оказавшись на больничной койке, чуть не покончил жизнь самоубийством. Находящийся с ним в одной палате узник Наиль снял с шеи старика петлю, но не смог освободить от физических страданий, причиненных начавшейся гангреной: *Картка ике сәгать саен укол кададылар. Ул өзгәләп ыңгырашты, сызланды. Аның бот төбенә кадәр киселгән аягынан күзләрдән яшь чыгарлык сасы ис килде. Берәз вакыттан соң картның янбашы карала башлады, гангрена бөтен тәннен таралды... Ул бик озак интеккәннән соң жан бирде* (Булгакова, 2012, с. 112). / *Каждые два часа старику делали укол, но это, видимо, слабо помогало, и он, не переставая, горестно стонал. Нога у него была отнята под самый пах. Воспаленная же рана не заживала, и злое чернота стала распознаться по всему телу. Рана и сделала свое дело – больной вскоре в тяжких муках умер*. Приведенная в начале рассказа картина смены времен года – осени на зиму, переплетаясь со сказочным сюжетом о «снежных бабочках», переходит в тюремно-больничную действительность. На фоне печальных событий, увидев в комнате бабочку, Наиль принимает ее за душу старика. Основываясь на мифе, что душа человека после ухода на тот свет превращается в бабочку, писатель, с одной стороны, предполагает материальность данной субстанции и указывает на отсутствие каких-либо видимых границ между бытием и небытием, с другой стороны. Символично-метафорическая трансформация образной цепочки «душа – бабочка» подталкивает Наиля на переосмысление существования человека в бренном мире. Осознание смерти как этапа завершения существования человека на Земле, прекращения физических и моральных мучений, одиночества, перехода от одного состояния в другое указывает на метафоричность звучания данной темы. При этом основным сакральным знанием, которое открывается Наилю, является неизбежность смерти. Вызванный в палату врач с задумчиво-печальной философичностью произносит: *Әйе, күрәсен, үлемнән дә көчерәк нәрсә юктыр бу дөньяда...* (Булгакова, 2012, с. 112). / *Да, видимо, сильнее смерти нет ничего на свете...*

Всеобъемлющая фраза «душа старика» находит продолжение и в другом произведении. Рассказ «О чем плачет скрипка...» (Булгакова, 1996) повествует о судьбе узника-скрипача, который оказался в тюрьме за кражу дорогого музыкального инструмента. В делях Полесья, среди бездонных, жадно чавкающих болот заключенный скрипач находит утешенье в музыке. Ему удалось пронести в камеру небольшую скрипку, сделанную когда-то им самим. Худые пальцы его рук с синюшными ногтями перебирают уцелевшие струны, в то же время музыкант торопится запомнить новую мелодию, царапая острым осколком кирпича ноты на тюремной стене. Одинокая и угрюмая жизнь скрипача наполняется светом с появлением необыкновенного слушателя в его камере – змеи. Образ танцующей под звуки скрипки змеи воссоздает романтическую картину восточных сказок и легенд, тем самым придавая рассказу свойства притчевых структур.

В один из дней, услышав странные, оборванные звуки скрипки, в камеру заходит часовой и находит мертвым больного скрипача. Образ ползущей по струнам скрипки и издающей мелодию змеи несет обобщающий философский смысл и наделен метафорическим звучанием, указывая на свободу мыслей и души, либо звук скрипки напоминает о том, что не стала узником душа старого музыканта.

Тематической вариацией мотива смерти в рассказе «Оленьи глаза» становится самоубийство. Ахтям, которого обвиняют в убийстве самого близкого друга, оказывается перед фактом неразрешимого противоречия. Акцентируя внимание на невиновности Ахтяма, автор указывает на абсурдность пенитенциарной системы. Герой, находящийся на грани помутнения рассудка, постоянно видит практически одну и ту же картину: *Салкын стенага терәлеп, янә күзен йомды, янә уйларга чумды. Әнә. Күз алдында таныш куаклар арасынан үзенә төбәлгән болан күзе, ә болан күзәндә – Әнүр. Коткарыгыз, бөтенләйгә боланнар белән китсә, ниләр генә эшләргән?* (Булгакова, 2001, с. 141). / *Он устало привалился к стене, обессиленно закрыл глаза и вдруг, вдруг... увидел устремленный из-за кустов взгляд оленя. Пригляделся пристальней и в его зрачке увидел... увидел лицо Анура!.. Ахтара вдруг пронзил страх: уйдет олень, а с ним – и его друг. Как жить тогда?! Не выдерживая такого тяжелого испытания, страшную клевету, молодой человек покончил с собой. Главная причина трагедии героя рассказа заключается в том, что человек, не выдержавший лжи, потерявший веру в справедливость, от безысходности*

решился на отчаянный шаг. Попытка совершения суицида, по мнению Н. С. Поздеевой (2013, с. 11), является результатом перехода переживания одиночества из эмоции в устойчивое психологическое состояние.

Итак, во многих произведениях одиночество подталкивает героев к воспоминаниям, к размышлениям о бренности жизни, а часто болезнь и смерть становятся сюжетно-фабульными элементами. Автор словно утверждает, что сущность человека, даже если это преступник, должна определяться нравственными ориентирами и духовными ценностями.

Герой произведения «Прости меня, бабушка!» начинает задумываться о том, что произошло, жалеть о своих поступках лишь после того, как оказывается в неволе. Теплые воспоминания о бабушке, ее назидания и молитвы нужны герою как никогда: *Аның белән үткән балачагымны күз алдыма китерәм дә, сагышларга чумам. Шулкадәр сагынам, үкенә-үкенә сагынам мин ул гәһәтсиз елларымны. Кайда сез, иректә узган якты көннәрем?* (Булгакова, 2001, с. 168). / *Представляю себе прошедшее рядом с ней детство и погружаюсь в тоску. Я так скучаю по ней, с глубоким раскаянием скучаю я по этим безгрешным годам. Где вы, мои светлые дни на свободе?* Воспоминания из детства и юности, размышления о поступках приводят к переориентации сознания главного героя. В воспоминаниях героя бабушка предстает как чуткая и придерживающаяся религиозно-нравственных традиций женщина. Данную картину дополняют обеспечивающая всем, но упустившая что-то в воспитании сына мама; беззаботная и криминальная юность самого героя. Как отмечает Е. П. Чекушкина (2017), основываясь на анализе произведений чувашских писателей А. Тарасова, В. Петрова и татарских писателей Р. Рахман, К. Латыпа: «Авторы в своих произведениях показывают разобщенность родителей и детей и, как следствие этого, одиночество в старости и оскудение человеческих душ» (с. 72). Отказ от традиционных морально-нравственных и национальных ценностей, разочарования в жизни приводят к духовному разложению как человека, так и общества в целом. Безмерное страдание, презрение и ненависть к порядкам на зоне служат толчком к постижению причин своей личной трагедии, раскаянию.

Надо отметить, во многих рассказах мотив безнадежности тюремного существования, обреченности, чувства отчаяния, боли, сожаления переходит в мотив молитвы, скрытый в специфичный строй повествования.

Д. Булгакова, изображая судьбу героев, ситуацию доводит до уровня драматизма, тем самым вызывая у читателя чувство сострадания. Вместе с чувствами жалости включаются определенные элементы сентиментализма. Об умении Д. Булгаковой концентрировать внимание на чувствах и эмоциях говорят и исследователи ее творчества (Фазлетдинов, Хәлиуллина, Сөләйманова, Сәйфуллина, 2021, с. 634). А в анализируемых рассказах погруженность в себя, бесконечные раздумья о несовершенности мира, проявление какого-либо заболевания (часто туберкулез, бронхит, гангрена и др.), ожидание смерти размывают границы объективного и субъективного, настоящего и прошлого, в целом приводят к смене мировоззрений героев.

В центре рассказа «Ночной гость» («Кусок») – образ молодого человека, только что освободившегося из мест лишения свободы, но не лишенного любви к людям, не потерявшего надежды на то, что они примут его таким, каков он и есть на самом деле. Обосновавшись в доме бабушки, которая так и не дождалась внука, он как бы освободился от тяжелого эмоционального груза, взамен искренне готов оказать посильную физическую помощь односельчанам. И Азат по мере сил помогает одиноким старикам и старухам, женщинам: вспахивает лошадиными боронами сады, огороды, сажает картошку, не прося ни копейки за свою работу. Узнав о приезде «ночного гостя», односельчане собирают деньги для погашения тюремного долга, на добро отвечая добром. И тут-то Азат начинает верить в торжество доброты и человеколюбия, обретая эмоциональную связь с окружающими его людьми.

Эмоциональная напряженность, драматизм в рассказах усиливаются образами матерей, любимых, мотивами плача, молитвы, описанием природы. Основным хронотопом в рассказах является тюрьма. События обычно происходят в тесном замкнутом пространстве, которым в данном случае является тюремная камера либо палата лазарета. На фоне глубокой связи героев с природой подчеркивается нерушимость, замкнутость пространства через детали тюремного быта (решетки, сырые стены, железные двери и пр.). Главная цель заключенных-протагонистов – не потерять человечность, освободиться из заточения, воссоединиться со своими семьями, обретая веру в себя. Герой-узник, разорвав эмоциональную связь с близкими себе людьми, находит утешение в природе, в дорогих для души деталях (письма, скрипка, серьга, крест либо полумесяц), которые имеют непосредственно содержательно-символическую функцию. Жизненные противоречия, тяжелые судьбы героев, их духовные поиски и страдания переплетены в философско-психологическое содержание рассказов и осмысливаются с позиции общечеловеческих, гуманистических ценностей.

Заключение

Таким образом, изучив особенности проявления темы неволи в рассказах Дили Булгаковой, мы приходим к следующим выводам. В рассказах и новеллах Д. Булгаковой находят отражение социальная и экзистенциальная несвобода человека. Связующим звеном этих рассказов выступает заключенный-протагонист. Автором часто умалчивается мотив преступления, сюжетообразующей является эмоционально-психологическая сторона проблемы. В рассказах Д. Булгаковой, относящихся к тюремному циклу, повествуется о судьбах людей, которые под жесткими ударами рока сумели сохранить крепость духа, даже в нечеловеческих условиях не потеряли человеческий облик. Многие герои рассказов выходят на уровень самопознания, ищут причины личной трагедии, приходят к покаянию.

Суровый тюремный быт описывается в темных и холодных тонах. Замкнутое пространство воссоздается через образы тюрьмы, сырой темницы, оков, решетки, мрачной тишины, им противопоставляются раздумья и мечтания героев, величие, широта и красота природы.

В целом произведения Д. Булгаковой, отражающие судьбу заключенных, показывают диалектику души и заставляют задуматься о сути жизни, призывают соблюдать законы морали и человечества, быть взаимовежливыми, добрыми.

В произведениях раскрывается умение Д. Булгаковой глубоко показать реальность и духовный мир личности, смелость социально-психологического и философского обобщения.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении творчества писателя Дили Булгаковой и в сравнительном изучении произведений и других авторов на данную тему.

Источники | References

1. Аминова В. Р. Типы диалогических отношений между национальными литературами (на материале произведений русских писателей второй половины XIX в. и татарских прозаиков первой трети XX в.). Казань: Казан. гос. ун-т, 2010.
2. Боров Ю. Б. Экспрессионизм: отчужденный человек во враждебном мире // Теория литературы: литературный процесс: в 4-х т. / гл. ред. Ю. Б. Боров. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2001. Т. 4.
3. Булгакова Д. Гәрәбә = Монисто: хикәяләр, парчалар: рассказы, новеллы. Уфа: Полиграфдизайн, 2012.
4. Булгакова Д. Паутина = Үрмәкүч: рассказы: хикәяләр / под ред. Д. Мурзакаева. Уфа: Китап, 2001.
5. Булгакова Д. Скрипка моңы: хикәяләр, парчалар. Уфа: Китап, 1996.
6. Гильманов Д. Ш. Тюремные мотивы в татарской литературе (Средневековье - начало XX в.): автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2006.
7. Әмиров Р. Миһербанлыкка чакыру // Булгакова Д. Сер: хикәяләр, нәсерләр, парчалар. Уфа: Ижат, 1992.
8. Загидуллина Д. Ф. Современная татарская проза (1986-2016 гг.): основные тенденции историко-литературного процесса. Казань: Изд-во АН РТ, 2017.
9. Загидуллина Д. Ф. Татарская поэзия и проза рубежа XX-XXI веков: эстетические ориентиры и художественные поиски: монография. Казань: Татар. кн. изд-во, 2018.
10. Малова Ю. В. Становление и развитие «лагерной прозы» в русской литературе XIX-XX вв.: дисс. ... к. филол. н. Саранск, 2003.
11. Поздеева Н. С. Коммуникативно-дискурсивные признаки концепта ОДИНОЧЕСТВО: автореф. дисс. ... к. филол. н. Архангельск, 2013.
12. Тищенко Н. В. Трансформация дискурсов о тюремной субкультуре в российской художественной литературе // Дискурс-Пи. 2013. № 3 (10).
13. Фазлетдинов И., Хәлиуллина А., Сөләйманова Д., Сәйфуллина Ф. Татарстаннан читтә ижәт ителгән әдәбиятта татар мотивлары (Башкортстан һәм Себердәге әдәбият) // Татар әдәбияты тарихы: сигез томда / төз. Р. Ф. Рахмани. Казан: Фолиант, 2021. 8 т. 2001-2020 еллар / фәнни мөх. Д. Ф. Загидуллина, Ә. М. Закиржанов.
14. Хантимиров Р. Мир, который не замкнуть четырьмя стенами // Булгакова Д. Паутина = Үрмәкүч: рассказы: хикәяләр / под ред. Д. Мурзакаева. Уфа: Китап, 2001.
15. Чекушкина Е. П. Особенности противопоставления образов и понятий в чувашской и татарской прозе конца XX - начала XXI в. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9-1 (75).

Информация об авторах | Author information

Халиуллина Альбина Габитовна¹, к. филол. н., доц.

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа

Khaliullina Albina Gabitovna¹, PhD

¹ Bashkir State Pedagogical University n. a. M. Akmulla, Ufa

¹ ahmali76@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.05.2022; опубликовано (published): 30.06.2022.

Ключевые слова (keywords): тема неволи; мотив; одиночество; экспрессионизм; психологизм; theme of bondage; motive; loneliness; expressionism; psychologism.